

СО АН: ЛЮДИ И ГОДЫ

Пленённый Байкалом

22 ноября исполнилось 70 лет директору Байкальского музея СО РАН В.А. Фиалкову. За 18 лет, что Владимир Абрамович руководит музеем, он сумел преобразить его, превратив в крупный культурно-просветительский комплекс международного уровня. И этого, несомненно, уникальное озеро заслуживает. Так же как заслуживает уважения человек, посвятивший свою жизнь служению Байкалу. А встретился Владимир с Байкалом, увлекшись подводным плаванием. Вот что рассказал он сам...

Тринадцатилетний подводник

В первый раз опустился под воду в 13 лет, когда ещё и аквалангов-то не было. Занимался в Харьковском морском клубе. Надо сказать, что тогда все мальчишки мечтали о морских путешествиях. А я с 13 лет уже вел в школе кружок военно-морского дела. В увлекательной книжке «Подводные мастера» рассказывалось о том, как водолазы поднимали со дна корабли. Ведь Черноморский флот топили несколько раз — в Севастопольскую кампанию, во время Гражданской войны, во время Великой Отечественной. Потом суда поднимала организация ЭПРОН (Экспедиция подводных работ особого назначения). Обо всем этом я читал и рассказывал своим одноклассникам.

Появились фильмы — Жака Ива Кусто «20 минут под водой», Феличе «Голубой континент». И мы увидели, что и у знаменитых подводников аппараты самодельные. Значит, это доступно и нам. Главная заповедь аквалангиста — знания! А у нас изначально была хорошая подготовка. В Харьковском физико-техническом институте был морской клуб, его участники сами делали маски, акваланги. Там я, пацан, подружился со многими интересными людьми — аспирантами, кандидатами наук. Дружба сохранилась на всю жизнь.

9—10 классы заканчивал в вечерней школе, работая на заводе фрезеровщиком. По чертежам Кусто сделал аппарат. На заводе я многому научился — мог выполнять и слесарные работы, и токарные, и фрезерные, и сварочные.

Байкал — навсегда

Коля Резинков, мой большой друг, с которым мы ныряли на Черном море и на Каспии, списался с исследователем Байкала М.М. Кожовым и нас всех пригласили поработать на исследовательском судне. Походили с Михаилом Михайловичем по всему Байкалу.

Приехали на второй год и навсегда здесь остались — я, Коля Резинков и Виталий Хуторянский, в ИГУ работает: понравился Байкал, понравился Иркутск. Я уже был первокурсником Ленинградского гидрометеорологического института, но перешел в ИГУ, поступил на специальность «гидрология суши», которая как раз словно для меня открылась. И хотя учился на дневном, постоянно работал, чаще всего в экспедициях. Закончив ИГУ, получил распределение в Гидрометеослужбу, проработал положенные три года, и меня пригласили в Лимнологический институт. Прошёл по конкурсу в лабораторию палеолимнологии.

Я решил заниматься той частью Байкала, которая не охвачена гидрофизическими исследованиями: прибрежье, шельф. Прибрежье — важнейшие районы озера, контакт которого с берегом проходит через них. Здесь наиболее активные перемещения, течения, всё, что в Байкал поступает, перераспределяется здесь. В этой зоне свои морфологические условия в подводных склонах, подводные каньоны, происхождение которые не совсем понятно. В своей диссертации я как раз показал, что прибрежная зона связана только с экзодинамическими процессами, т.е. волнения озера. Именно они выработали эту площадку, а не внутренние энтодинамические процессы, обусловленные тектоникой. Я посмотрел 35 районов и нигде несовпадений не обнаружил. Было сделано 240 тыс. измерений скоростей, направлений течений, ветра, волнений, и всё увязано. Это отражено и в диссертации, и в книге, которая доведена до формы инженерного расчёта.

Причём установлено, что уровень прибрежного шельфа формировался сравнительно недавно. Пять-шесть тысяч лет назад образовалась Ангара. Рисункам в Саган-Забе 6 тыс. лет. И получается, что за это время не было каких-то серьёзных движений. Говорят, уровень Байкала был на 70 метров ниже, но это только одной террасы. А уровень Байкала отшнуровывается по всему периметру. Если возьмем озеро Ньаса, такое же тектоническое, там хорошо видно, что 300 тыс. лет назад уровень был ниже на 300 метров. Он засыпан осадками, но чётко на всех профилях прослеживается горизонтальная поверхность. На Байкале такого нет, и вообще непонятно, как наполнялось озеро и одно-

Глубокоуважаемый Владимир Абрамович!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук тепло и сердечно поздравляет Вас с 70-м юбилейным днем рождения!

Вы много лет успешно возглавляете Байкальский музей — один из трёх существующих ныне музеев озер в мире и единственный в России. Ваша многолетняя плодотворная и квалифицированная работа по реконструкции и развитию Байкальского музея дает свои плоды — музей является визитной карточкой Сибирского отделения и Иркутского научного центра. Во многом благодаря Вашему организаторскому та-

временно росли горы.

Обратимся к юрскому периоду. Юрские конгломераты есть на берегу в Больших Котах — их называют «два брата». В Листвянке на глубине 400 м борт каньона сложен юрскими конгломератами, потом разрыв, и только на вершинах гор снова встречаем юрские конгломераты. Что-то поднялось, что-то опустилось. И Байкал, похоже, так углублялся.

Считаю, что некоторые специалисты, работавшие на «Мирах», неквалифицированно подошли к проблеме, насчитав шесть уровней Байкала. Такие выводы необоснованны, если на Севере есть оборванная морена. Ещё когда делали карту для БАМа, выяснили, что в районе губы Фролиха два мыса сложены ледниковыми отложениями, потом некий разрыв, и только на глубине от 200 м опять начинаются эти отложения. На «Пайсисах» мы это всё видели, и я в прошлом году на «Мирах» специально ходил туда.

«Пайсисы» на Байкале

В 70-х годах много занимался подводными исследованиями один из крупнейших в стране Институт океанологии. У него было достаточно всякой техники, в том числе и подводной, и специалисты были собраны лучшие со всего Союза. Тогда как раз построили за границей большую серию подводных аппаратов «Пайсис», и два из них (7-й и 11-й) сделали для СССР. Привезли их в Геленджик, а судна, с которыми они могли бы работать, нет. Оказалось, это большая проблема — спроектировать и оборудовать специальное судно. Первое время «Пайсисы» на тележке скатывали в воду, погружаться глубоко опасались: в Чёрном море на глубине — сероводород.

Вечерами мы сидели у костра, пели песни и мечтали, как бы «Пайсисы» на Байкал перевезти. Наше предложение неожиданно поддержали: глубина погружения идеальная, а судно и оборудование мы обещали обеспечить. Папанин, который тогда был начальником всего академфлота, вначале категорически возражал, но потом согласился.

Мы быстро полетели на Байкал, нашли баржу, оборудовали её подъемником, лебёдкой, компрессор установили, кран в Акаде-

ланту, профессионализму и творческой энергии здесь созданы уникальные аквариумные установки с живыми организмами Байкала, дендропарк с редкими и исчезающими видами растений Байкальского региона, виртуальный батискаф, имитирующий погружение на дно Байкала, уникальный проект «Нерпа онлайн», Экологический образовательный центр. В настоящее время под Вашим руководством готовится к открытию новая экспозиция «Развитие жизни в процессе абиотических изменений на Земле». За эти годы музей стал единым научно-образовательным комплексом, в год через его экспозиции проходит более 150 тысяч человек — величие и уникальность Байкала привлекают в стены музея всё больше и больше посетителей.

Сегодня Вы полны новых интересных идей по развитию музея и строительству больших аквариумов. Отрадно, что в этом Вас поддерживает творческий коллектив сотрудников музея, таких же энтузиастов, готовых вложить все свои силы, знания и опыт в изучение Байкала. Пусть все Ваши оригинальные идеи воплотятся в жизнь, пусть всегда Байкальский музей будет открыт для всех и каждого.

В этот замечательный день желаем Вам, дорогой Владимир Абрамович, крепкого здоровья, счастья, тепла и уюта в Вашем доме, праздничного настроения, оптимизма и творческого поиска, исполнения всех планов, надежд и заветных желаний.

И.о. председателя Отделения академик В.М. Фомин
Главный учёный секретарь Отделения чл.-корр. РАН Н.З. Ляхов

мии наук взяла вместе с крановщиком дядей Васей. Ходила баржа, как калаша, тархтела ужасно. Договорились с министром обороны — до Моздока везли аппараты на трейлере, а дальше самолетом АН-22 на Байкал.

Поскольку баржа маленькая была, можно было работать только в укрытии. И мы работали в 1977 году в районе Листвянки и Больших Котов. Спускали аппарат на воду, потом буксировали его в нужное место. Было много погружений.

Немало интересного мы тогда открыли. Оказалось, что весь подводный склон Байкала состоит из каньонных и неканьонных клиньев, то есть когда-то здесь шли определенные процессы, всё растрескивалось. И если на поверхности этот процесс более или менее выравнивался за счет выветривания, вымерзания, то на глубине консервировался. Там очень медленно что-то меняется, идёт только химический процесс растворения. И когда погружается не знающий этого геолог, например, у Саган-Забя, где мраморы, граниты и всё переломано, то думает, что это недавно случилось. Мы тогда ещё плохо знали, что находится под водой, и впервые увидели настоящие надвиговые структуры, когда старые слои снизу, молодые сверху.

Рекордное погружение не прошло незамеченным. Гидронавтов наградили орденами, а аппараты сразу улетели в Николаевск, потом в Югославию.

А мы здесь продолжали работать. Геолог из Института земной коры, который занимался тепловыми потоками, обнаружил в районе Фролихи тёплый поток, насыщенный солями, как в океане, где есть бактериальные маты. Этим заинтересовался один журнал, сделал выпуск про бактериальные маты. Поскольку в 90-х годах аппараты простаивали, мы быстро организовали работу для них здесь. На теплоходе «Балхаш» сделали настоящее устройство, чтобы поднимать «Пайсисы» на любой волне. Получилось шикарно. И опять провели много погружений — за три месяца 60 или даже больше. Мы с профессором А.А. Бухаровым написали книгу «Подводная геология Байкала. Взгляд из «Пайсиса».

Потом были «Миры» и открытия, связанные с погружениями на них. Я погружался с

аквалангом много раз, у меня более четырёх тысяч часов под водой, а тут такая возможность! Опуститься на такие глубины на подводном аппарате — голубая мечта любого аквалангиста.

Подробно изучили байкальский венд, где просачивается вода, насыщенная метаном, в результате чего образуются бактериальные маты, а на них живут организмы, которые друг другом питаются. Образовывается такая специфическая хемосинтетическая жизнь, которой не нужен фотосинтез.

Создать музей, соответствующий великому озеру

В свое время председатель СО РАН академик В.А. Коптюг принял решение отделить Байкальский музей от Лимнологического института, придать ему самостоятельность. Когда академик Г.И. Галазий оставил свой пост, меня в 1993 году избрали директором музея.

Время было сложное, но для меня всё складывалось удачно. Как-то приехал президент РАН, я рассказал ему о своих планах — помогли финансами. Задумал я сделать аквариумы. Специальное здание строить не на что. Посоветовался со специалистами, говорят, у вас крепкое здание, балки на стенах можно укрепить. Узнал, что в Мегете, в Иркутской области, завод огромный без заказов мается, любые конструкции может делать. Договорился. Проект заказали москвичам, а вот где взять стёкла? Связался с «Мицубиси» — надо 200 тыс. долларов. Потом смотрю — в здании Госбанка меняют стёкла на броневые, многослойные. И делают их, оказывается, в России. Это стекло обошлось нам дешевле в 10 раз.

Ни разу не слышал от людей, что пустое дело затеял, но сомнения, конечно, были. На создание аквариумов ушло 26 млн рублей, из них от СО РАН — 4 млн.

На себя мы денег не тратим, экономим во всём. Поставили тепловой насос — разработку сибирских учёных, и сразу снизили затраты. Батареи из солнечного кремния на крыше установили. Когда цель города отключали за неуплату коммунальщикам, мы решили отказаться от услуг ЖКХ, поставить электробойлеры. Непросто было идею осуществить, но не отступились. В шесть раз снизили затраты. Потом дошла очередь до тепловых насосов — ещё в четыре раза снизили.

Количество проблем с каждым днём увеличивается. С 2008 года Байкальский музей является научным учреждением. В академических институтах 98 % сотрудников — бюджетники. А у нас из 70 человек только 40. Значит, на 30 человек я должен искать деньги. Где взять? Не хватает ставок. Последнее повышение социального налога с 24 до 35 % по нам сильно ударило. Впервые за 18 лет я в отчаянии. Трёх специалистов надо уволить, а это значит — резать по живому!

11 декабря хотим новую экспозицию открыть, и уже будет Байкальский музей естественной истории. В нем представим всю историю Земли от Большого взрыва. Рассказы наших талантливых экскурсоводов будут сопровождаться анимацией. Установлена уникальная аппаратура.

Мечтаю окружить здание музея стеклянным ограждением. На 1-м этаже — просторный холл и вход в туннель, ведущий внутрь Байкала. Рядом — большой аквариум, в котором будет жить голомянка, павильон для «Пайсиса» — его нам отдают на вечное хранение. На втором этаже расположатся кабинеты, зимний сад, парк бабочек, два конференц-зала. Будут смонтированы лифты, оборудован зал-трансформер, в котором можно будет проводить выставки научных инноваций. На крыше — солнечные батареи. Они, кстати успешно работают у нас на Ушканьих островах, обеспечивая онлайн наблюдение за нерпами.

Хочется, чтобы у нас был современный аквариум, такой же, какой строят сейчас во Владивостоке. Но требуется 7,5 миллиардов рублей. Мы говорили об этом с премьер-министром В.В. Путиным, и он пообещал, что сначала построит там, а потом и у нас. Байкал того стоит!

Подготовила Г. Киселева, «НВС»
Фото В. Короткоручко